

Ряд пословиц подчеркивает амбивалентность горя, радости, счастья: И май бывает ненастен, и в счастье человек бывает несчастен; Call no man happy till he is dead.

Следует также отметить, что и в русских и в английских пословицах подчеркивается, что человек сам отвечает за то, чтобы жить счастливо, пребывать в счастливом состоянии: Человек — кузнец своего счастья; Кто за счастье борется, к тому оно и клонится; Счастье в воздухе не вьется — оно в борьбе достается; Every man is the architect of his own fortune; Fortune is good to him who knows how to make good use of it.

Заключение. Сопоставительный анализ пословиц и поговорок с лексемой счастье позволяет выделить общие признаки в системе русских и английских пословиц:

- отмечается кратковременность, нестабильность счастья: Счастье с несчастьем, что ведро с ненастьем: живут переменчиво; Fortune is like glass;
- в пословицах обоих народов подчеркивается, что счастье часто не связано с личными достоинствами человека, проявлением активности, ума, работой: Счастье что трясье — на кого захочет, на того и нападет; Fortune favours fools;
- схожими являются описания душевного состояния человека в состоянии счастья: Счастливые часов не наблюдают; He dances well to whom fortune pipes;
- как в русском языке, так и в английском присутствуют пословицы, утверждающие, что счастье невозможно без горя: Не было бы счастья, да несчастье помогло; Who has never tasted bitter knows not what is sweet;
- русская и английская народная мудрость значительное место в построении судьбы отводит самому человеку, выражает веру в человеческие силы: Счастье на стороне отважных; Fortune is good to him who knows how to make good use of it.

Таким образом, в русских и английских пословицах выражается идея нравственного начала в человеке, осмысления общечеловеческих ценностей.

Представления о счастье в народной мудрости выступают также как оценочные суждения о жизни в целом.

Концептуальное поле лексемы счастье в обоих языках представляет собой сложное образование, включающее в себя два основных компонента: событийный и эмотивный. Событийный компонент содержит информацию о фрагменте объективной действительности, событии человеческой жизни, описываемом в пословице; эмотивный — реализует представление о душевном состоянии человека.

Анализ русских и английских пословиц свидетельствует о близости значений лексемы счастье в языковых картинах мира двух народов. Это связано с универсальностью восприятия человеком любой культуры своих ощущений (физическое и душевное состояние, образ жизни и т.п.).

Список литературы

1. Жуков, В.П. Словарь русских пословиц и поговорок / В.П.Жуков. – М.: Русский язык. – 2000. – 537 с.
2. Караулов, Ю.Н. Русский язык и языковая личность / Ю.Н.Караулов. – М.: Наука. – 2006. – 132 с.
3. Кузьмин, С.С. Русско-английский словарь пословиц и поговорок / С.С.Кузьмин, Н.Л.Шадрин. – М.: МИК Лань. – 1996. – 352 с.

ВЗАИМОВЛИЯНИЕ ДИСКУРСА ВОЛШЕБНЫХ И АВТОРСКИХ СКАЗОК

*А.В. Шаколо
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова*

Актуальность исследований в области дискурса является тенденцией, характерной для современной науки, учитывая аксиоматичную важность изучения дискурсивной теории. Следует отметить, что анализ взаимовлияния двух видов дискурса, имеющий место в нашем исследовании, актуален по своей сути вследствие необходимости изучения волшебных сказок с учетом их параллелей с художественными аналогами и наоборот. В противном случае исследования в данной области дискурса нельзя будет назвать полными и всеобъемлющими.

Цель работы — на основе примеров из дискурса волшебных и авторских сказок доказать их неразрывную взаимосвязь и взаимовлияние, а также обосновать важность дальнейших исследований в данном направлении.

Материал и методы. Материалом послужили сказки, собранные братьями Гримм и Афанасьевым, с одной стороны, и художественные сказки, – с другой. В данной работе использованы индуктивный, сопоставительный методы, метод контекстного анализа.

Результаты и их обсуждение. Тот факт, что тексты сказок изначально обрабатывались их собирателями, подтверждается самим А.Н. Афанасьевым: «С необычайно светлым художественным тактом сумели собиратели выбрать из множества вариантов – наиболее совершенные и замечательные как поэтическими образами, так и чистотой нравственных мотивов» [2, 5]. Афанасьевские сборники также подвергались обработке самого составителя: «Большинство его поправок относится к языку и стилю сказок, причем степень их внесения в отдельные тексты весьма неравномерна» [5, 415].

Наличие прямой связи сказок, собранных А.Н. Афанасьевым, с произведениями русской литературы отмечает В.П. Аникин: «В сказке „Шабарша“ мы узнаем давнего знакомого – пушкинского Балду. В другой сказке (из цикла „Не любо – не слушай“) мы встретимся с прозвищем попа, которым воспользовался Пушкин: „толоконный лоб“» [1].

Обратимся к «Сказке о рыбаке и рыбке», сюжет которой позаимствован Пушкиным из померанской сказки, записанной братьями Гримм – «Vom Fischer und seiner Frau» («О рыбаке и его жене»). Концовка немецкой сказки в переводе звучит так: «Там [в рыбацкой хижине] они по сей день сидят да посиживают – на море синее поглядывают» [3, 67]. Данный отрывок подтверждает силу художественного мастерства русского гения, который хижину заменил землянкой и кому мы обязаны характерным лишь для русского языка устойчивым оборотом «остаться у разбитого корыта». В данном случае субъективное начало играет главную роль, что обусловлено художественной обработкой фольклорного сюжета (ср. «Руслан и Людмила», «Сказка о мертвой царевне и о семи богатырях»).

Кроме того, В.П. Аникин среди прочего проводит параллель между пушкинской сказкой о царе Салтане и афанасьевской «По колена ноги в золоте, по локоть руки в серебре»: «Здесь [у Афанасьева] – и эпизод с тремя девицами, которых подслушал царь, и мотив зависти старших сестер, и те же их злые дела. <...> Из сказок этого же типа Пушкин заимствовал и образ знаменитого кота-баюна» [1].

Сказка «Жар-птица и Василиса-царевна», записанная А.Н. Афанасьевым, также приводится В.П. Аникиным в качестве одного из примеров заимствования художественной литературой материала из сказочного дискурса: «В афанасьевской сказке <...> мы без труда узнаем „Конька-Горбунка“ Петра Ершова: здесь все знакомо...» [1].

В случае со сказками, записанными Я. и В. Гримм, ярким примером обработки сказочного текста самими братьями является «Красная Шапочка»: «Морализаторство Перро на тему взаимоотношений полов (как и эротические мотивы) из текста вовсе исчезли. В сказке Красная шапочка нарушает не приличия, а наказ матери» [4, 12].

В «Гензель и Гретель» братьев Гримм герои отмечают дорогу в лесу, чтобы успешно пройти инициацию. В подтверждение приведем отрывок из варианта Перро: «Мальчик с пальчик не мешал им [братьям] кричать, он знал, каким путем им следует вернуться домой: пока они шли, он бросал вдоль дороги маленькие белые камешки, что были у него в кармане. И вот он им сказал: „...Идите-ка за мной“. Они пошли за ним, и он привел их домой той самой дорогой, которой они пришли в лес [7, 70–71]. Далее – фрагмент «Гензель и Гретель» в обработке Я. и В. Гримм: «И точно, как поднялся на небе полный месяц, Гензель взял сестричку за руку и пошел, отыскивая дорогу по голышам, которые блестели, как отчеканенные гроши, и указывали им путь. Всю ночь шли они напролет, и на рассвете пришли-таки к отцовскому дому» [3, 51].

И.С. Тургенев перевел французскую версию известной сказки, а русский вариант «Мальчика с пальчика» в сборнике А.Н. Афанасьева находим под номером 300: камешков в тексте нет, однако все тот же мотив возвращения заглавного героя благодаря его собственной смекалке остается неизменным. Волк нашел в лесу требуху, в которой, как выяснилось впоследствии, был Мальчик с пальчик; хищник проглотил героя вместе с требухой, но лишь навлек на себя тем самым неприятности и молил своего мучителя о пощаде: «“Вылезите!” – просит волк. „Довези меня домой к отцу, к матери, так вылезу“, – говорит Мальчик с пальчик. Побежал волк в деревню, вскочил к старику в избу» [6, 337].

На основе вышеприведенных отрывков можем говорить о взаимосвязи фольклорного и художественного вариантов «Мальчика с пальчика», как и о полноценном представлении

концептуальной оппозиции «дом – лес» в каждой из версий: чтобы пройти инициацию, персонаж использует всю свою хитрость и находчивость, в итоге он становится хозяином положения и возвращается из опасного леса домой, обретая чувство защищенности.

Заключение. Таким образом, приходим к выводу: сказочный дискурс тесно связан с художественным, и зачастую они оказывают друг на друга значительное влияние, хотя первый, как правило, играет роль ведущего, базисного в данном случае, учитывая первичность происхождения устного народного творчества в соответствии с хронологией достижений человечества. Несомненно, приведенные нами примеры носят иллюстративный характер и использованы с целью продемонстрировать неразрывную связь между волшебными и авторскими сказками в качестве релевантной этнокультурной особенности сказочного дискурса. Как следствие, значимыми являются исследования в обеих областях, в особенности – проводимые параллельно; подобная практика позволила бы выявить ряд закономерностей, связанных с взаимопроникаемостью разных, на первый взгляд, видов дискурса и реализацией в них ключевых концептуальных оппозиций. Дискурс авторских и волшебных сказок являются очередным подтверждением мудрости народа и его выдающихся представителей, которым удалось, сохранив мораль и не исказив неотъемлемую основу сказок, создать истинные шедевры в поэтической или прозаической форме.

Список литературы

1. Александр Николаевич Афанасьев и его фольклорные сборники / Российские универсальные и тематические энциклопедии [Электронный ресурс]. – 2001. – Режим доступа: <http://narodnye-russkie-skazki.gatchina3000.ru/afanasiev-i-folklore.htm>. – Дата доступа: 24.12.2016.
2. Афанасьев, А.Н. О русском переводе сказок Гриммов / А.Н. Афанасьев // Кн. Вестн. – 1864. – № 19. – С. 3–14.
3. Гримм, Я. Сказки, собранные братьями Гриммами / Я. Гримм, В. Гримм. – СПб.: Типография А.Ф. Маркса, 1901. – 567 с.
4. Коваль, В.И. Текст и язык: поиски истоков: монография / В.И. Коваль. – Мн.: РИВШ, 2012. – 270 с.
5. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. / Издание подготовили Л.Г. Бараг и Н.В. Новиков. – М.: Наука, 1984–1985. – Т. 1. – 1984. – 512 с.
6. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. / Издание подготовили Л.Г. Бараг и Н.В. Новиков. – М.: Наука, 1984–1985. – Т. 2. – 1985 – 464 с.
7. Перро, Ш. Сказки матушки Гусыни, или Истории и сказки былых времен с поучениями / Ш. Перро. – М.: Правда, 1986. – 288 с.